

УДК 32.01

МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

П. О. Потапейко

*Кандидат исторических наук, докторант Академии управления при Президенте
Республики Беларусь, Минск, Беларусь, pavpt@mail.ru*

В статье показано, что мусульманская диаспора и миграция стали важным фактором политических процессов в странах Европы. В ЕС проявились кризис мультикультурализма и его вариаций и тенденция электоральной поддержки политических сил, выступающих с антииммигантских и антиисламских позиций. Сделан вывод о том, что ни один подход к решению проблемы интеграции мусульманской общины в социум стран ЕС не стал успешным. В Беларуси мусульманская диаспора не только не является фактором дестабилизации, но и вносит вклад в укрепление белорусского социума.

Ключевые слова: мусульманская диаспора; миграция; политический фактор; Евросоюз; Беларусь.

MUSLIM DIASPORA IN WESTERN EUROPE AND THE REPUBLIC OF BELARUS AS A POLITICAL FACTOR

P. O. Potapeiko

Candidate of Historical Sciences, Doctoral Candidate of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, pavpt@mail.ru

The article shows that the Muslim diaspora and migration have become an important factor in political processes in European countries. The EU has experienced a crisis of multiculturalism and its variations, and a tendency for electoral support for political forces that take anti-immigrant and anti-Islamic positions. It is concluded that no approach to solving the problem of integrating the Muslim community into the society of the EU countries has been successful. In Belarus, the Muslim diaspora is not only not a factor of destabilization, but also contributes to the strengthening of Belarusian society.

Keywords: Muslim diaspora; migration; political factor; European Union; Belarus.

События последних лет показали, что мусульманская миграция и диаспора в Европе стала важным фактором политических процессов. Этот вопрос тесно связан с проблемой миграции в целом. Наличие в обществе этноконфессиональной группы, часть которой не стремится интегрироваться в социум, противопоставляет себя сложившимся социокультурным устоям и стремится формировать «параллельное общество»,

является дестабилизирующим фактором. К примеру, в Швеции определенные силы ставят вопрос об угрозе вытеснения «слабого культурного кода» коренного населения «сильным» мусульманским кодом [1]. Все заметнее растет электоральная поддержка политических сил, выступающих с антииммигантских позиций. Часть их уточняют, что они не против мусульман, как и мигрантов в целом, но стремятся не допустить именно «параллельные общества» и призывают к интеграции прибывающих в социум принимающей страны, культуру и модели гражданского и политического поведения, а также к ограничению иммиграционных потоков [2, р. 53].

На парламентских выборах 2024 г. во Франции «Национальное объединение», возглавляемое Марин Ле Пен получило 37% голосов вместе с союзниками во втором туре. В Австрии первое место заняла Австрийская партия свободы (почти 29% голосов) [3]. У обеих политических сил одним из центральных положений программ являются защита национальных ценностей и ограничение иммиграции.

В Дании ужесточение иммиграционного законодательства является частью программ «мейнстримных» партий, не желающих уступать электорат таким силам, как «Датские демократы», «Новые правые» и др.

В Италии победу на парламентских выборах 2022 г. одержала правоцентристская коалиция во главе с партией «Братья Италии», обвиняемой либеральными кругами в том, что это ультраправая сила: в сумме 237 мест из 400 в нижней палате парламента.

В Португалии правая партия ШЕГА, в основе предвыборной программы которой лежит сдерживание иммиграции и отстаивание национальных ценностей, на парламентских выборах 2024 г. получила третье место с 18%. Впервые со времен «Революции гвоздик» 1974 г. в Португалии партия, считающаяся правой, смогла получить столь заметный результат [4, с. 94].

В Нидерландах Партия свободы, считающаяся единомышленницей указанных сил, заняла на парламентских выборах 2023 г. первое место, завоевав почти 24% голосов [5].

Описанные выше примеры, а также итоги выборов в Европейский парламент в июне 2024 г., говорят о том, что проблема иммиграции стала одним из основных вопросов европейской политики. Как отмечают российские исследователи С.М.Хенкин и И.В.Кудряшова, в странах ЕС сложился ряд подходов к проблеме этнически и конфессионально иной диаспоры – прежде всего, мусульманской [6, с. 139]. До недавнего времени в Европейском союзе доминировал мультикультурализм. Однако политические элиты стали постепенно отказываться от данного подхода. В ряде стран ЕС стали ужесточаться правила приема имамов из-за рубе-

жа. Страны ЕС все чаще вводят ограничения или прямой запрет на ношение хиджаба, никаба [7, с. 109].

Другой подход к взаимодействию с мусульманской диаспорой сложился в Германии – т.н. «конституционный патриотизм», в соответствии с которым принадлежность к нации определяется не по врожденным биологическим критериям, а на основе приверженности основополагающим ценностям данного социума. Однако «кризис с беженцами» середины 2010-х гг. свидетельствует, что данный подход недостаточно эффективен.

Для Франции характерен такой подход, как ассимиляция. В этой стране основанием для получения гражданства является место рождения и проживания иммигранта, причем Конституция Французской Республики говорит о «французском народе, состоящем из всех граждан, независимо от происхождения, расы или религии». Особенности, дифференцирующие общество в этническом или религиозном смысле, относятся к частной жизни.

Схожий подход принят в Португалии, где исторически сложился взгляд на принадлежность к португальской нации на основе принятия ее ценностей, независимо от цвета кожи и вероисповедания. Здесь он успешнее в силу малочисленности мусульман и преобладания среди них выходцев из бывших португальских колоний. Однако исследования показывают, что и в Португалии есть проблемы в данном контексте, особенно по мере роста численности мусульман, прибывших из стран вне т.н. «лузитанского мира» [4, р. 96].

В Великобритании преобладает вариант мультикультурализма, обозначаемый как «политика равных возможностей». Белая книга «Об иммиграции из стран Содружества» (1965 г.) формулировала доктрину о сохранении культурного разнообразия и содействии «духу терпимости» [7, с.103]. Однако проявились негативные результаты усилий по интеграции иммигрантов в социум: религиозная радикализация, формирование «параллельного общества».

Несколько особняком стоит опыт Ирландии. Здесь мусульманская диаспора возникла позднее, чем в Великобритании, странах Бенилюкса или Франции (во времена т.н. «Кельтского тигра» 1990-х – 2000-х гг.); она сравнительно невелика (в 2022 г. – 71 тыс. чел., или 1,4 % населения) [8]; не выделяется доминирующая этническая группа; в ней преобладают квалифицированные работники [9, р. 53].

В Нидерландах и Бельгии долго преобладала политика, определявшаяся как т.н. «благожелательное невнимание» (*benevolent neglect*). Правительства этих стран до 1970-80-х гг. старались не уделять большого внимания растущей мусульманской диаспоре. Однако возникновение

крупных поселений (например, в районах Моленбек в Брюсселе) вынудило пересмотреть данный подход.

В ряде государств Западной Европы (Италия, Австрия, Швейцария) было отдано предпочтение подходу, основанному на ограничении роста численности мусульманской общины, прежде всего, путем принятия жестких мер по ограничению иммиграции.

Швеция сохраняет приверженность политике мультикультурализма, но здесь социум впервые сталкивается с массовым притоком этноконфессионально «чужих», что вызывает рост протестных настроений и укрепление партии «Шведские демократы», стоящей на антииммигрантской платформе. Выборы 2022 г. в Риксдаг (парламент) принесли ей второе место с 20,5% [1].

Подводя итог, можно сделать вывод, что ни один подход к решению вопроса о подлинной гармоничной интеграции мусульманской общины в социум стран ЕС признать однозначно успешным нельзя. Все вышеизложенное делает актуальным опыт Республики Беларусь, где мусульманская диаспора не только не является фактором дестабилизации в обществе, но и вносит вклад в укрепление единства белорусского социума. По данным переписи населения Республики Беларусь 2019 г., мусульмане составляли 0,78% населения страны (72,5 тыс. чел.), функционировало 8 мечетей. Помимо проживающих со времен Средневековья белорусских татар (свыше 10 тыс. чел.), в составе диаспоры присутствуют выходцы из многих стран и их потомки. Среди них – азербайджанцы, туркмены, узбеки, казахи, турки, афганцы и др. [10] Согласно законодательству Республики Беларусь о религиозных конфессиях и организациях, ислам является одной из традиционных для Беларуси конфессий. Мусульмане не являются инициаторами конфликтов на межрелигиозной и/или межнациональной почве. Одна из причин – традиции терпимости, толерантности, присущие белорусскому менталитету. Другая причина заключается в том, что проживающие в Беларуси мусульмане пользуются равными правами, не сталкиваются с проявлениями дискриминации. Немаловажной причиной данного феномена является продуманная этноконфессиональная политика, проводимая белорусским государством. Ведется системная работа с мигрантами, включая беженцев, направленная на решение возникающих у них проблем и вопросов.

Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в ходе встречи с представителями различных национальностей, проживающих в Беларуси, состоявшейся 12 сентября 2024 г. в преддверии Дня народного единства, отметил: «Идея народного единства пронизывает всю нашу историю... Поддержание межнационального мира – один из приоритетов государственной политики, и мы этим гордимся» [11]. Он подчеркнул, что

белорусам чужд опыт деления по национальному признаку на граждан и неграждан.

Основной вывод: в Республике Беларусь мусульманская диаспора не связана с противоречиями этноконфессионального характера, выступает в качестве одного из факторов укрепления межнационального и межрелигиозного мира и консенсуса в обществе.

Библиографические ссылки

1. *Tomson D.L.* The Rise of Sweden Democrats: Islam, Populism and the end of Swedish Exceptionalism // Brookings. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-rise-of-sweden-democrats-and-the-end-of-swedish-exceptionalism/> (дата обращения: 14.03.2025).
2. *Meret S.* The Danish People's Party, the Italian Northern League and the Austrian Freedom Party in a Comparative Perspective: Party Ideology and Electoral Support. PhD dissertation, Aalborg University, 2010. 322 p.
3. *Meret S., Gregersen A.B.* Islam as a 'floating signifier': Right-wing populism and perceptions of Muslims in Denmark // Brookings. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/research/research/islam-as-a-floating-signifier-right-wing-populism-and-perceptions-of-muslims-in-denmark/> (date of access: 14.03.2025).
4. *Потапейко П.О.* Мусульманская диаспора в общественно-политическом контексте Португалии // Труд. Профсоюзы. Общество. 2024. № 2 (84). С. 90–96.
5. *Corder M.; Casert R.* Exit poll says Dutch anti-Islam populist wins most votes with a landslide margin // Los Angeles Times. 2023. URL: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2023-11-22/exit-poll-says-dutch-anti-islam-populist-wins-most-votes-with-a-landslide-margin> (date of access: 14.03.2025).
6. *Хенкин С. М., Кудряшова И. В.* Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования. 2015. № 2. С. 137–155.
7. *Андреева Т.Н.* Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и междунар. отношения. 2001. № 9. С. 100–113.
8. Muslim Population by Country 2023. // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (date of access: 14.03.2025).
9. Cantle T. Interculturalism: the new era of cohesion and diversity. London: Palgrave Macmillan, 2012. 256 p.
10. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года: стат. сб. (Т. 2) // Белстат. URL: www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41896/ (дата обращения: 14.03.2025).
11. Лукашенко: поддержание межнационального мира - один из приоритетов государственной политики // БелТА. 2024. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-podderzhanie-mezhnatsionalnogo-mira-odin-iz-prioritetov-gosudarstvennoj-politiki-660576-2024/> (дата обращения: 14.03.2025).